

Шёл третий год моей жизни в новом мире. Стороннему наблюдателю могло показаться, что с момента своего появления на свет я только и делал, что ел, спал и расслаблялся, но не будьте так наивны – я внимательно наблюдал и усваивал каждую крупницу информации.

То, что я в другом мире, мне удалось понять по совокупности примет: во-первых, язык, который я услышал при рождении, был мне незнаком; во-вторых, я имел общие представления о том, где находятся разные страны и известные места на Земле, а также какая там архитектура; ну и, в-третьих, вокруг меня постоянно происходит какая-то мистика: я с ходу освоил на слух местный язык, а отец с матерью периодически совершали манипуляции, нарушавшие известные мне законы природы.

Судя по тому, о чём болтали местные, я родился в небольшой деревне под названием Крума, располагавшейся в лесу в южной части королевства Лимитроф. Само королевство находилось на западной стороне континента Тапада. На тот момент этот континент был единственной исследованной территорией планеты Ириния. А Ириния, кстати, вращается вокруг звезды Зой Ри. (в переводе с эльфийского это означает «дающий жизнь»). Жила Крума тем, что её жители добывали торф на болотах, делали кирпичи из глины и занимались подсечно-огневым земледелием.

Мир, в котором я оказался, был похож на мой старый мир. Впрочем, уровень научно-технического прогресса был сравним со средневековой Европой. Главное отличие состояло в том, что на Иринии существовала магия и исходила она от бога, которого местные звали Демиург.

Из сказок, которые мне на ночь рассказывали родители, около тысячи лет назад Тападой правили четыре могущественных и жестоких элементаря, прозванных повелителями, каждый из которых в совершенстве владел своим магическим элементом. Повелители держали свой народ в ежовых рукавицах и занимались в основном завоеваниями. В какой-то момент эти элементаря сгнули и угнетенные народы стали жить сами по себе. Впрочем, подробностей никто припомнить уже не мог. Совершенно точно жители Тапады знали лишь о том, что монстры, терроризировавшие их с тех самых пор, были завезены на континент жестокими повелителями.

Ах да! Чуть не забыл самое главное: на континенте были распространены всяческие диковинные твари, обитавшие в воде, земле и воздухе (одни твари, кстати, могли использовать магию, а другие и вовсе были полуразумными). С этими монстрами успешно боролись гильдии охотников (часто – при поддержке церкви). Местные жители обращались в местную гильдию охотников; гильдия назначала цену и сложность работы. Половину суммы за заказ платило королевство, а половину суммы – проситель. Охотники могли продавать части монстров гильдиям и торговцам, а тарифы на всё отличались от города к городу. По крайней мере, так обстояли дела в королевстве людей – Лимитрофе. Эльфы королевства Тер Айорум и гномы Хазарам'Хат подходили к вопросу по-своему.

Что до семьи, в которой я переродился, то это была обеспеченная (по местным меркам) семья жреца церкви Божественного Промысла. Жили мы в небольшом, скромном, но (стараниями моей матери) чистом и уютном доме из камня и дерева, огороженном невысоким каменным заборчиком на окраине деревни. В пяти минутах ходьбы от дома находился деревенский костёл.

Мой отец, Людвиг Хорст, был одним из жрецов церкви Божественного Промысла, который долгое время служил в качестве мага-созидателя с функциями поддержки в критических ситуациях, сопровождая охотников в их рейдах на большие скопления монстров. В конце

концов, он получил серьёзное ранение и захотел мирной жизни, так что, учитывая предыдущие заслуги, церковь пошла ему навстречу и решила назначить его настоятелем небольшого прихода в Круме. Там он встретил мою мать: местную травницу и дочь старосты, Мелиссу Хорст (в девичестве Бейкер). Спустя некоторое время они поженились. Так вот они и жили, пока не появился я: отец вёл воскресные службы и при помощи водного элемента совершал чудеса исцеления, а мать занималась ведением домашнего хозяйства и сбором на продажу целебных трав, что росли в окрестностях.

Отец был ростом под два метра и имел нормальное телосложение, немного вытянутое лицо, густые брови, зелёные глаза, короткие волосы цвета золотистого блонда и добрый усталый взгляд. Большую часть времени он что-то записывал в свой дневник и пребывал в задумчивости. Глядя на него, мне всегда казалось, что он, вероятно, постоянно прокручивал в голове план мирового господства; никак не меньше. Говорил либо тогда, когда к нам в гости в поисках совета или благословения приходили местные жители, либо во время воскресных служб и поверьте: во время проповеди сердце его горело так, что и сердца всех остальных прихожан непременно начинали тлеть.

Мать являлась его полной противоположностью. Эта невысокого роста женщина с огненно рыжими волосами и полными жизни голубыми глазами напоминала мне язычок пламени, добравшийся до снопа с сухим сеном. В её руках всё горело. Она вечно крутилась по дому, выполняя различную работу и напевая какие-нибудь придуманные мелодии. В то же время она могла разговаривать с отцом (который только и делал, что кивал и приговаривал «ага, вот оно как») и ухаживать за гостями. Мелисса была просто нечто: успевала всё на свете. В хозяйстве всегда был порядок; в котле – вкусная сытная похлёбка; в шкафах – чистое бельё, а в кладовке – сухие травы со всего окрестного леса. Её любили все деревенские и пройти по деревне без того, чтобы не потрепать с каждым встречным, было просто невозможно.

Я рос в заботливой и любящей семье.

<http://tl.rulate.ru/book/48967/1209246>